

18+

РУСЛАН ГУЛЬКОВИЧ

ВЕТЕР

ДОЛГО НЕ ЖИВЕТ

ПАДАЛЬ
БОЛЬШЕ НЕ СРЕДНЕ

УПРАВЛЕНИЕ МВД РОССИИ

СЛУЖЕБНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ
МВД РОССИИ

Руслан Гулькович

Ветер долго не живет

«Издательские решения»

Гулькович Р.

Ветер долго не живет / Р. Гулькович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629190-4

Продолжение ранее вышедшей книги «Падаль больше не стреляет». Оперативник уголовного розыска Никита Ветров, уезжает в другой город и продолжает службу на новом месте. По заданию руководства УВД, он вместе с коллегами участвует в опасной оперативной комбинации. В какой-то момент разработка преступной группы выходит из под контроля, и волна кровавых разборок выливается на улицы города. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-629190-4

© Гулькович Р.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	10
4	13
5	15
6	18
7	20
8	23
9	25
10	27
11	29
12	33
13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ветер долго не живет

Руслан Гулькович

© Руслан Гулькович, 2024

ISBN 978-5-0062-9190-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большой, полумиллионный город медленно просыпался после выходных. На улицах было мало машин и редкие прохожие еще никуда не торопились. Он подошел к окну с чашкой кофе. Ему нравилось любое время года. Приятно было смотреть из теплой квартиры на осенние и зимние пейзажи, которые менялись во дворе. А весной и летом он часто слегка открывал стеклопакет, чтобы не только видеть, но и дышать свежим утренним воздухом. Уже чуть больше года, как он переехал в Подмоскowie, оставив все тяжелые воспоминания там, где жизнь нанесла ему рваную рану души, убив веру в любовь. Он не хотел вспоминать о том, что случилось, но мысли порой сами возвращали его в тот месяц и год.

«Хорошо, что Маринку встретил. Хорошая девчонка. Девчонка? Жена уже. Вот ты, Ветров, даешь. Жена. Даже не верится самому. И родители хорошие. Вон какую квартиру подарили. Это точно светлая полоса моей жизни. Повезло. А с Викой? Как бы все было с ней? Неизвестно. Любила ли она меня? Вряд ли. Если стреляла, значит, не любила. Опять я эти мысли ворошу. Надо забыть, и все. Интересно, как там ребята? Как Николаич? Надо будет позвонить Эду».

– Ты чего так рано встал? – подойдя к нему сзади и поцеловав в плечо, спросила девушка.

– Сегодня раньше поеду. Дмитрич сказал, что сегодня работа будет, – слегка повернувшись к ней, ответил он и поцеловал ее в нос.

– Ты смотри пистолет не забудь, а то так и будет висеть в кобуре на стуле. А у меня сегодня последний день отпуска. Так что буду спать, – улыбнулась она и, поправив на плечах одеяло, пошла к кровати.

– Везет тебе, – ответил он и улыбнулся, глядя, как она босыми ногами пошла по полу.

– Ты, кстати, не забудь – сегодня годовщина, – сказала она и легла в постель.

– Какая?

– Ну Никита. Ты что, забыл? Уже год, как мы муж и жена, – кутаясь в одеяло, сказала она.

– А, помню-помню, – ответил он, поставил чашку на подоконник и, сев на кровать, обнял и поцеловал ее в щеку.

– Точно забыл, – посмотрела она прищурившись.

– Да помню я. Год, как ты стала Мариной Ветровой. А до этого была Маринкой Трошиной, – улыбнулся он.

– Ой-ой-ой. Какие мы, Ветровы, – съязвила она, зная, что ему очень нравилась его фамилия.

– А что? Ветров и Ветрова – звучит! – улыбнулся он.

– Ладно, Ветров, постарайся сегодня не поздно.

– Хорошо, спи, – сказал он и, поцеловав ее в щеку, снял со стула оперативную кобур с пистолетом.

1

Подъехав к УВД, он обратил внимание на знакомую иномарку и понял, что начальник уже на работе. Показав на входе удостоверение, Ветров прошел к лестнице и поднялся на третий этаж.

– Никита! – окликнули его сзади.

– О, Серый, привет. Тебя тоже подняли? – повернулся он и спросил подходящего к нему парня.

– Да. Мне Леха позвонил. Его тоже вызвали, – ответил оперативник.

– А что случилось? – спросил он.

– Не знаю, – пожал плечами Сергей.

Они постучались и вошли в кабинет начальника криминальной полиции управления – Антонова Николая Дмитриевича, которого между собой называли Дмитрич.

– Проходите, ребята. Алексей уже здесь, значит, все в сборе. Дело такое, мужики, то, что я вам скажу, никому. Поняли? – Дмитрич строго посмотрел на них.

– Само собой, Николай Дмитриевич, – ответил Алексей за троих.

– Я собрал ваш отдел, чтоб кое-что обсудить. Так как начальник ваш в отпуске на юге, то решение принимать вам самим. А Лисовского, когда вернется, введем в курс дела. Значит, ситуация такая. У нас появилась возможность внедрить своего сотрудника в одну из преступных групп, занимающихся наркотиками. Ваш отдел занимается организованными группами, а там как раз организованная преступная группа. Понимаю, что вы можете спросить: почему информацию не отдать отделу по наркотикам? Но на это есть другое мнение. Поэтому мы с начальником управления решили задействовать ваш отдел. Как вы на это смотрите?

– А как мы можем смотреть? Только положительно, Николай Дмитриевич.

– Ты, Алексей, не торопись. Ты сейчас за начальника отдела, поэтому тебя внедрять не будем. А вот ребятам надо подумать и решить, кто готов к такой работе? Ну и ты, как их старший товарищ, должен высказать свое мнение. Как ты считаешь, кто из ребят лучше справится? Да и не вижу вашего Кострова.

– Игорь пять дней отгулов взял. К матери в Рязань поехал – навестить и помочь по хозяйству.

– А, да, вспомнил, я же ему подписывал рапорт. Когда выходит на работу?

– Через три дня.

– Хорошо. Ну, что думаете, кого внедрять будем?

– Так давайте я попробую, – предложил Сергей.

– А чего ты? Может, я тоже хочу? – возразил Никита.

– Вот видишь, Алексей, оба готовы, сейчас еще подерутся, – улыбнулся полковник и сразу продолжил: – Шутки шутками, мужики, а решение принимать сейчас. Алексей, что скажешь?

Комаров бросил взгляд на каждого из своих товарищей, потом на полковника. Ветров и Тихонов смотрели на него и молчали.

– Товарищ полковник, считаю, внедряться должен Ветров.

– Хорошо. Согласен. Тогда Тихонов заводит дело и выступает куратором. Общий контроль на тебе, Алексей. А сейчас я доведу до вас всю информацию, – начальник сел рядом с ними за стол.

Алексей встретился глазами с Ветровым и подмигнул.

– Так, слушаем. Сегодня в шесть вечера Ветров вместе с девушкой идет в бар. Там она представляет его как своего двоюродного брата Никиту. Ты, Никит, какой город знаешь или бывал?

– Тверь. Я там жил два месяца.

– Вот и хорошо. Значит, Никита из Твери. У тебя есть интерес приобрести марихуану или гашиш. Жулики, с которыми тебя познакомит сестра, – это члены преступной группы одного из районов нашей области. Они нас мало интересуют, а вот человек, на которого они могут тебя вывести, нам интересен. Через него идет огромный поток разных наркотиков, его объем оценивается в тридцать процентов всей области.

– Серьезный объем, – сказал Алексей.

– Да. Объем нешуточный. Значит, Никита, съездишь переоденешься. Надень что-то попроще. Ну, спортивный костюм, кроссовки. Хорошо, что лето жаркое, не надо зимние вещи искать. Сергей, ты готовь все бумаги и легенду. Особо ничего не усложняй, напиши проще, но понятно. Через два часа чтоб принес мне. Я сразу схожу и подпишу у генерала.

– Понял, – ответил Тихонов.

– И запомните, о сути всей операции знаете только вы, я и генерал. Поэтому я и собрал вас раньше общей оперативки. Для всех остальных Ветров отправлен на учебу в Москву. Никита, в управление не приезжать. Все встречи с куратором только в условленных местах, в городе. Все места и каналы связи оговорите с Сергеем сами.

– А надолго это внедрение? – спросил Ветров.

– Это уж, как ты справишься. Сначала просто купишь у них грамм сто гашиша. Потом надо будет купить с фиксацией, технику подготовим. А если начнут тебе доверять и сможешь выйти на основного продавца, у которого они берут, то тогда подумаем, что дальше делать, – посмотрел на него Дмитрич.

– Поняли, Николай Дмитриевич, – ответил Алексей и встал.

– Все, идите! Никита, ты к пяти часам вечера подъезжаешь на угол улицы Чкалова и Лермонтова. Там я тебя познакомлю с твоей «сестрой». Поедете с ней в бар «Рай» время проводить, – сказал полковник и улыбнулся.

– Понял, – ответил Ветров и вышел из кабинета вслед за товарищами.

Управление начинало оживать. В коридорах торопливо ходили сотрудники полиции, спешащие на утренние совещания. Он убрал со стола бумаги в сейф, а ключ положил Алексею на стол.

– Леха, ты же уже внедрялся. Что с пистолетом, брать или нет? – спросил он.

– Конечно бери. Там, если что, помочь будет некому. А случиться может всякое. Только ты его в машине спрячь. Он у тебя на самый крайний случай. Удостоверение оставь тут или дома. Номера на твою машину и доверенность Серега тебе в четыре отдаст. Свои номера снимешь и спрячешь в багажнике. И запомни, Никит. Прежде чем ехать к Серому на встречу, проверайся. Всегда. Два круга по городу дай. Остановись, постой минут двадцать, потом езжай. За тобой могут наблюдать. Тебя могут проверять.

– Понял, – ответил он и сел за свой стол.

– Волнуешься? – подошел к нему Алексей.

– Не знаю. Как-то неуютно, что ли, – неуверенно ответил он.

– Скажу тебе честно, Никит, мне тоже страшно было. И оно каждый раз так. Зато потом, когда один остаешься, такой расслабон наступает, просто кайф.

– Ты сколько раз внедрялся?

– Три. Самое долгое – два месяца.

– А это на сколько? Как думаешь?

– Загадывать не будем. Как работа пойдет. Главное, чтоб они тебе поверили. А для этого веди себя естественно. Интеллектом не блещи. Запомни, ты обычный парень, который зарабатывает тем, что изредка торгует травкой. Понимаешь, ты должен, как актер, сыграть свою роль.

– Это я понимаю. А сейчас мне что делать?

– А сейчас не грузись. Ты лучше домой стоняй.

– А Маринке что сказать?

– Ничего. Скажи, что в командировку могут отправить, но еще не точно. Пока скажи, работы много, поэтому задерживаться до ночи будешь.

– А, точно. Ладно. В четыре часа подъеду в переулок, номера перекину. Передай Сереге.

– Хорошо. Я тоже подойду, – ответил Алексей.

2

Полковник Антонов собрал документы в папку и вышел из кабинета. Зайдя в приемную, он посмотрел на секретаря.

– Проходите, генерал ждет, – сказала девушка в звании старшего лейтенанта.

– Разрешите? – спросил он, открыв дверь в кабинет.

– Заходи, Николай Дмитриевич. Заходи, – генерал встал и, подойдя, пожал руку.

Они сели за стол напротив друг друга.

– Константин Иванович, я тут бумаги принес. Это по той теме, что мы говорили, – Антонов подвинул папку ближе к генералу.

– Бумаги – это хорошо. Кого внедрять будете?

– Оперуполномоченного Ветрова Никиту Александровича.

– Ветрова? А почему не Комарова? Комаров, кажется, опытней будет? – генерал взглянул на полковника.

– Комаров сейчас за начальника отдела. Да и внедрение простое. Две-три закупки сделаем и будем принимать. Ветров справится. Четыре года в розыске, должен справиться. С предыдущего места службы характеристики положительные. Он там участвовал и раскрывал резонансные убийства. Отмечен благодарностями и ценным подарком от начальника управления.

– Там, у них, ладно. У нас он сколько проработал? Как себя показал?

– В нашем управлении он всего год, но парень хваткий. В коллектив влился хорошо. Внедрений у него не было, но, я думаю, справится.

– Хорошо. Ты, Николай Дмитриевич, смотри, чтоб бумаги все готовы были. Каждый его шаг бумагой должен быть подкреплён. Иначе прокуратура потом нам головы заморочит.

– Само собой, Константин Иванович. Куратором назначил Тихонова, а общий контроль возложил на Комарова.

– Ты, Николай Дмитриевич, самый главный контроль сам осуществляй. А то ребята молодые. Сам понимаешь, всякое может быть. Ветров четыре, а Тихонов сколько лет работает?

– Так на полгода больше Ветрова. Два месяца назад капитана получил. А Ветрову капитан через месяц. Не мальчишки уже, опытные. Комаров тот вообще абориген: восьмой год в розыске.

– Ну, ладно-ладно. Алексея я хорошо знаю. Комаров парень толковый. Смотри, Николай Дмитриевич, чтоб все нормально прошло. Что у нас по обстановке и другим преступлениям?

Антонов еще в течении сорока минут рассказывал начальнику областного УВД о ходе расследования и работы по другим резонансным преступлениям.

3

Он подъезжал к переулку недалеко от управления. Казалось, с того момента, как он услышал свою фамилию на внедрение, время просто полетело. Хотелось много успеть, а ничего не успевал. «Маринка, дура, еще обиделась. Но я же не мог ей сказать, что буду внедряться? Хотя она моя жена. Ну и что? Я первый раз буду участвовать первым номером. Буду непосредственно в центре событий. Я буду в преступной группе. Чего это я размечтался? Надо сначала войти в эту группу. А вдруг раскроют? Вдруг узнают? Что тогда? Все-таки непонятное чувство. Не, ну не будут же они меня убивать, в самом деле? А почему нет? Я же для них враг. Мент для них враг. Ладно. А с Маринкой помирюсь завтра».

– Давай номера поменяем, – встретил его Тихонов, когда он вышел из машины.

После того как они прикрутили новые номера, Сергей протянул ему документы на машину.

– Ну чего, все сделали уже? – подошел Комаров.

– Да. Документы ему отдал, – ответил Тихонов.

– Так, Никита, держи. Здесь пятьдесят тысяч рублей и триста баксов. Распишись, – Алексей отдал ему деньги и показал на бланке, где расписаться.

– О, класс! Погуляем, – улыбнулся он.

– Ты, смотри, особо не шикай. Бабло государственное. И хорошо бы, если в ресторане расплачиваться будешь, чек взять, – посмотрел на него Комаров.

– Это как? – не понял Ветров.

– А то потом проблемы со списанием будут. Ну, ладно. Это как получится. Трубку с симкой поменял?

– Да. Как ты сказал, я новые взял. Симка на соседа, он мне паспорт пропил, денег занял. Бухает где-то уже два месяца.

– Ну и хорошо. Мы с Серегой подстрахуем у бара. А потом, после знакомства, подъедешь сюда. Только помни, сразу сюда не мчись. Спокойно круг сделаешь, помотришь, нет ли кого. А потом сюда. Сообщение напишешь и сразу стирай, – объяснял Комаров.

– Понял.

– Ну, давай, – Алексей пожал ему руку и слегка обнял.

– Давай, Никит. Сыграй как положено, – пожал ему руку Сергей.

Он сел в машину и поехал к условленному месту.

«А ребята переживают. Ха. Я же теперь в самой гуще событий буду. Благодаря мне возьмут банду. Ну, не банду. Ну, группу. Какая разница? Интересно, а это подвиг или нет? Интересно, чтоб сказали те, с кем служил? Семенов, наверное, от зависти загрыз бы меня своими шуточками. А Николаич, наверное, гордился бы. Ну, ничего, потом встретимся как-нибудь, и я им расскажу все. Денег дали. Блин, прямо как в кино. Только как-то неуютно на душе. Может, страх? Да нет. Чего бояться? В разведке, в армии не боялся, а тут чего бояться? О, машина Дмитрича стоит», – отметил он про себя и остановился рядом.

Из иномарки начальника вышли Дмитрич и девушка. Он поздоровался с ними.

– Ну, Никита, как тебе сестра? – спросил Антонов.

– Нормально, – неуверенно ответил он, не зная, что сказать.

Антонов улыбнулся и посмотрел на девушку.

– Кажется, мой брат в шоке, – улыбнулась она.

– Это твоя двоюродная сестра Эля. Эльвира, значит.

– Ага, понял.

– У вас есть еще час. Пока едете, познакомьтесь и друг про друга все узнайте. Ты все получил? Как действовать дальше понял?

– Да. Алексей все объяснил.

– Ну, давай, Никита. Удачи, – начальник пожал ему руку, еще раз взглянул на девушку и сел к себе в машину.

– Значит, тебя зовут Никита? А сколько тебе лет? – спросила она, когда они сели в машину и начали движение.

– Да. Двадцать пять почти, – сухо ответил он.

«Какое тут к черту внедрение? Они что, с ума сошли? Меня же убьют только из-за нее. Не могли найти кого-то похуже. Блин, на хрен мне эта королева красоты?» – размышлял он. Настроение его заметно испортилось.

– Ты чего не слушаешь? – спросила девушка.

– А, что?

– Я спрашиваю. Ты мой двоюродный по матери или по отцу?

– Да откуда я знаю, – ответил он.

– А ну остановись! – грубо потребовала девушка.

Он остановил машину.

– Ты что, первый раз?

– Что первый раз? – не понял он.

– Работает первый раз?

– Да, а что?

– А что?! Ты что, хочешь, чтоб и тебя, и меня грохнули?! Соберись!

Он вышел из машины и, вытерев ладонью лицо, глубоко вздохнул.

– А чего ты так вырядилась? – сел он в машину.

– Как? – не поняла она.

– Ну, так, – он показал рукой на нее.

– А что? Нравлюсь, что ли? – улыбнулась она.

– А если они меня спросят, чем сестра занимается? Я что должен ответить? Вот что я им буду отвечать?

– Да не бойся ты. Не спросят. Они знают, чем я занимаюсь, – улыбнулась она.

– Так ты проститутка, что ли? – он посмотрел на нее.

– Фу, какой невоспитанный. Эскорт-услуги, – гордо ответила она и закурила сигарету.

– Эй, эскорт-услуги, а лет-то тебе сколько?

– Не бойся, полгода, как восемнадцать исполнилось.

– Это радует. И давно ты?

– Что? А, эскортом занимаюсь? Два года уже.

– Ничего себе. И тебя все устраивает?

– А чего? Я во много раз больше, чем ты, денег получаю. И вообще, мы что, обо мне будем говорить? Ты лучше расскажи, чем занимаешься в Твери?

– Я... это... так, случайные заработки. Ну, спортом еще, – посмотрел он на нее.

– Не, так не пойдет. Ты что? Я сказала, что ты с ребятами крышуешь коммерсантов. Так что учти.

– Ладно, понял. А фамилия у тебя какая?

– Чехова.

– Не, настоящая.

– Настоящая, Чехова, – улыбнулась она, глядя на него.

– Понял.

– Значит, слушай. Мать твоя – сестра моего отца. Моего отца зовут Алексей. Твою мать зовут, ну давай, Нина.

– Почему Нина?

– Ну, а как?

– Ладно, пусть будет Нина. Я слишком много о личном с ними говорить не собираюсь. Не для этого приехал сюда.

– Хорошо. Им главное, чтоб у тебя деньги были. Ну, поехали, что ли?

Ветров посмотрел на нее и нажал на педаль газа.

4

Вечер уже совсем прогнал день, когда к зданию УФСБ подъехал джип темно-серого цвета. Мужчина вышел из машины, взял папку и, нажав на брелок, вошел в здание. Показав на входе удостоверение, он поднялся на второй этаж и, постучавшись, открыл дверь первого заместителя начальника управления, полковника Рея Александра Семеновича.

– Разрешите, Александр Семенович?

– Да-да, заходи, Алексей. Ждем тебя, – встал из-за стола хозяин кабинета.

– Заждались мы тебя, Алексей, – отойдя от окна, подошел к нему второй мужчина, находившийся в кабинете.

– Сразу со встречи к вам. Пока проверился, потом пробка, вот и задержался.

– Ладно, не объясняй. Давайте садитесь, – сказал хозяин кабинета и занял место в своем кресле.

Мужчины сели друг напротив друга за примыкающим столом.

– Значит, информация такая, – Алексей открыл папку и сразу продолжил: – Савва собирается получить крупную партию героина от наших таджикских «друзей». Все переговоры о месте встречи ведет его ближайший помощник Гриша. Учитывая последний конфликт Саввы с Бесо Харбиевым, по кличке Бес, который ставит под сомнение возможность Саввы удержать свою власть и требует отдать ему треть территории, считаю, что мы могли бы на этом сыграть.

– А что, Савва и вправду так ослаб? – спросил мужчина напротив.

– Думаю, Игорь Владимирович, Савва действительно не способен сейчас воевать с Бесо. Во-первых, Савва уже совсем старенький, считай, шестьдесят семь лет, а во-вторых, у Бесо около тридцати активных бойцов, – ответил Алексей и посмотрел на собеседника.

– Да, но ты забываешь, Алексей, что Савва – вор. А Бесо кто? – посмотрел на него полковник Рей.

– Авторитет.

– Вот именно, авторитет. Таких авторитетов куча, а вор один. Тут, что ни говори, а разница в рангах огромная. Именно поэтому, я думаю, Бесо и не решается убрать Савву. За это спросить могут. А спрашивать воры будут. И, я тебе скажу, еще не факт, что в ответ не завалят.

– Да, я тоже так думаю, Александр Семенович, – согласился мужчина, посмотрел на начальника, а потом на Алексея.

– Нам с вами надо подумать и решить, кто нам интересней, лучше, что ли? Савва или Бесо? Ты, Игорь Владимирович, как считаешь?

– Так, я, Александр Семенович, думаю, что Савва нам выгодней. С ним и вопросы можно решать, он человек с понятиями. А от этих людей Бесо одни проблемы. Они же никаких понятий не придерживаются.

– А ты, Алексей, что скажешь?

– Думаю, товарищ полковник, Игорь Владимирович прав.

– Хорошо. А что думает наш источник? Его мнение очень важно. Не забывайте, кто наш источник.

– Ага, его забудешь. Он же потом все мозги изъест. Дотошный, как профессор, – улыбнулся мужчина.

– На его месте не только как профессор будешь. Не в кабинете сидит, а в малинах воровских, – улыбнулся начальник и взглянул на Алексея.

– Объект «Шрэк» считает, что необходимо информацию о готовящейся сделке по героину довести до людей Бесо. Тем самым вынудить его на активные действия в отношении Саввы. А потом в ходе разгоревшегося конфликта поддержать Савву, уничтожив группировку Бесо, – Алексей закрыл папку.

- Ну, что ж, наши мнения схожи. Поэтому, Сергачев, готовишь план.
- Есть, – ответил Алексей.
- А полковник Медведев – физическое прикрытие конфликта. Чтоб все их разборки касались только криминальной среды. Чтоб ни один гражданский не пострадал.
- Понял, Александр Семенович, – ответил Медведев.
- Ты, Алексей, останься на пару слов.
- Я тогда пойду? – спросил Медведев.
- Да, Игорь Владимирович, иди.
- Когда полковник Медведев вышел, начальник посмотрел на Алексея и спросил:
- Ну, как он там?
- Нормально, только устал. Сказал, что по указанию Саввы люди Мишки Чернозема наехали на бизнесмена Гусева.
- Подожди, это не тот Гусев, что пропал?
- Да, именно тот. Большой торговый центр «Калейдоскоп» у него. Его решили под воровское покровительство загнать.
- И что?
- «Шрек» сказал, что в лес вывозили. Потом его жена привезла пять миллионов рублей. Сам «Шрек» тоже участвовал, других вариантов не было.
- Это плохо. Ты, Алексей, возьми на контроль, чтоб там полиция не стала сильно рыть. Если что, надо будет запутать им следы.
- Понял, сделаем. Разрешите идти?
- Да, давай. План накидаешь и ко мне.
- Хорошо, – ответил Алексей и вышел из кабинета.

5

Громкая музыка была слышна еще на лестнице, по которой они спускались в зал. Огромное подвальное помещение было со вкусом отделано и переоборудовано в бар. Столики на четырех или шестерых человек были отделены друг от друга тонкими перегородками. Длинная стойка бара отделяла двух барменов от зала. Танцпол был пуст. Два стола были заняты посетителями, и у барной стойки сидели три девушки.

– Постой здесь, я узнаю, – сказала Эльвира и пошла к девушкам у стойки.

«Веди себя естественно. Ты обычный, не очень грамотный, дворовый пацан. Свободней, Ветров, свободней», – твердил в уме он сам себе.

Эльвира рукой показала, чтоб он шел к ней. Ветров подошел к стойке и посмотрел на девушек.

– Какой мальчик. Эля, ты где прятала такого красавца? – подошла к нему одна из них.

– Здравствуй, – выдавил из себя Ветров.

– Алина, отстань. Он не отсюда. У него свои дела, – подошла к нему Эльвира, слегка отгородив его от подруги.

– Эля, ну подожди. Такой хорошенький, стеснительный, что ли? Молодой человек, не угостите девушку коктейлем? – Алина посмотрела на него и улыбнулась.

«Ветров, запомни, если возникает момент, когда все обращают на тебя внимание, то деньги отвлекают всех. Переводи акцент на деньги», – вспомнил он слова Комарова.

– Всем девчонкам по коктейлю! – громко сказал он бармену и бросил на стойку купюру в пять тысяч рублей.

– Ого! – оживились остальные девушки.

Он подмигнул Алине, которая с удивлением смотрела на него.

– Ну что, мне долго ждать? – спросил он Эльвиру, которая удивленно смотрела на деньги.

– А, да, пошли. Они вон там, за занавеской, – показала она рукой.

Девушки взяли сделанные коктейли и смотрели на него. Он, проходя мимо Алины, не сильно хлопнул ее ладонью по попе и опять подмигнул.

– Девки, я запала! – громко сказала она, глядя ему вслед.

– Не ты одна, – поддержала другая и глотнула из трубочки коктейль.

В углу за занавеской стоял столик, вокруг которого полукругом располагался мягкий диванчик.

– Дима, это мой брат, Никита, про которого я говорила, – сдвинув в сторону занавеску, представила его Эльвира.

– Хорошо. Ты иди, мы тут сами побазарим, – ответил один из трех парней.

– Эля, скажи Саньку, чтоб виски с колой нам сделал! – громко сказал второй парень.

– Хорошо, Эльдар, – ответила девушка и пошла к стойке.

– Присаживайся. Чего стоишь? – сказал Дима.

Ветров сел на стул спиной к занавеске. Все три сидящих за столом парня были его ровесниками. Он отметил наколку «За ВДВ» на ребре ладони у Димы. «Значит, служил. Десантник. Ясно», – успел подумать он.

– Она сказала, у тебя дело к нам, – посмотрел на него Дима.

– Да. Мне покурить надо.

– На, кури, – улыбаясь, бросил на стол перед ним пачку сигарет парень, что сидел слева.

– Тоха, заberi, – бросил взгляд на него Дима.

– Такого, я сам тебе блок подарить могу, – отреагировал Ветров.

– Кузя, он сам сказал, я не вынуждал. С него блок, – обрадовался Тоха, глядя на Диму.

– Слушаем тебя, говори. А то толком не пойму, чего хочешь? – спросил Дима.

– Гарик или травка нужна, – сказал Ветров.

– Сколько?

– А у вас что, много?

– Тебе сколько надо? – повторил Дима.

Ветров понял, что про много спрашивать не стоило. Надо было срочно искать ответ о количестве.

– Все зависит от цены.

– Эльдар, назови, – сказал Дима и посмотрел на парня, что сидел справа от Ветрова.

– Гарик есть. Плитка – сорок.

– Меня устраивает.

Официантка принесла бутылку виски, бокалы и кувшин с колой. Все ждали, пока она поставит все на стол и уйдет.

– Деньги с собой? – спросил Дима.

– Чего? – не понял Ветров.

– Деньги, говорю, с собой? Только не говори, что потом привезешь, что у тебя только часть. Если денег нет – разговора тоже.

– С собой, – ответил Ветров.

– Давай, – сказал Дима и посмотрел на Тоху.

Ветров достал пятитысячные купюры и отсчитал сорок тысяч рублей. Он положил деньги на стол и спокойно посмотрел на Диму. Эльдар взял купюры, пересчитал и тоже перевел взгляд на Диму. Тот в свою очередь подмигнул и кивнул Тохе. Тот сразу же встал из-за стола и ушел в зал. Через две минуты он вернулся и положил на стол перед Ветровым темно-коричневую плитку размером с большую шоколадку, запаянную в полиэтиленовую пленку. Сверху на пленке была наклеена маленькая цветная этикетка с арабскими иероглифами и рисунком конопли.

– Чего смотришь? Бери, – сказал Дима.

Ветров взял плитку гашиша и засунул в карман спортивной мастерки.

– Давайте отметим удачную сделку и выпьем, – предложил Дима.

Тоха налил в бокалы виски, а себе разбавил колой. Все легко чокнулись бокалами и выпили.

– Никита, а ты как часто приезжаешь? Ты же из Твери? – спросил Дима.

– Если быстро крутанемся с пацанами, то приеду скоро.

– Вы что, там сами торгуете? – спросил Тоха.

– Не, у нас там есть варик перекинуть по-быстрому, – ответил Ветров и налил немного колы в бокал.

– Смотри, если маза есть, то и вам, и нам нормально будет. Может, у вас делюга какая есть? Ну, которую вам стремно отрабатывать. Мы можем отработать, а лавэ раскинем в пополам, – предложил Дима.

– Я поговорю с пацанами, может, есть что на примете. Сами искали, что бы отработать на рывок, чтоб по крупному.

Тоха опять налил в бокалы виски. Ветров разбавил виски колой и сделал два глотка.

– Если у тебя все срастется, то в следующий раз сможешь взять больше, – сказал Эльдар.

– Это хорошо.

– Ну что, ты с нами останешься? С девчонками зависнем, – спросил Дима.

– Не, я поеду.

– Смотри, как хочешь. Скажи номер свой, мы тебе дозвоним, и сможешь нам звонить, чтоб Эльку не просить, – смотрел на него Дима.

Ветров продиктовал свой номер телефона и сохранил поступившие на трубку вызовы. Попрощавшись, он вышел в зал и показал Эльвире, что будет на улице.

– Ну что, как? – спросила девушка, выйдя к нему.
– Все хорошо. Ты со мной? – посмотрел он на нее.
– Не, ты что? Я здесь. Езжай. Позвонишь?
– Позвоню. Так-то я взял номера у этих, чтоб тебя не дергать.
– А, ну ладно. Захочешь, позвонишь, телефон знаешь. Пока, – ответила она и, повернувшись, зашла в бар.

Ветров сел в машину и поехал в сторону проспекта. Сделав небольшой круг по улицам, он поехал к месту встречи.

«Класс. Не прошло и двух часов, как я все сделал. И это внедрение? Ерунда, все оказалось просто. Чего я переживал? Ничего страшного. У меня в кармане сто грамм гашиша. Ай да Ветров, ты молодец. Премия обеспечена. На первой же встрече все получилось. Отлично. Пять баллов тебе, Ветров», – радовался он сам себе, подъехав к месту.

– Ну, как прошло? – открылась пассажирская дверь, и на сидение сел Комаров.
– Рассказывай, – открыл дверь и сел в машину сзади Тихонов.
– Ничего не получилось. Чуть не убили. Мне не поверили, – ответил он и опустил голову.
– Да ладно? Почему? Может, у них просто нет наркоты? Не расстраивайся, – успокаивал Комаров.

– А вот это видели?! – поднял голову Ветров и, улыбаясь, достал плитку гашиша.
– Ах ты, жук! – радостно отреагировал Комаров.
– Молодец! – похлопал его по плечу Тихонов.
– Давай рассказывай. Что было? О чем говорили? – рассматривая гашиш, спросил Комаров.

Ветров в деталях рассказал о прошедшей встрече с преступниками и продиктовал номера сотовых телефонов. Тихонов все подробно записал и еще раз уточнил, кто конкретно передавал ему гашиш и кто именно забирал деньги.

– Так, хорошо. Молодец. Теперь слушай. Дмитрич сказал, чтоб на работе ты не появлялся дня три. Потом позвонишь и договоришься на четвертый день на встречу. За это время мы подготовим технику, чтоб уже зафиксировать факт продажи, – сказал Комаров.

– А что мне делать-то? – посмотрел на него Ветров.
– Отдыхай. Когда еще выпадет лишних три дня отдыха? Только старайся по городу не шататься, а то простая случайность может все испортить.

– Понял.
– Серега, ты все записал? – спросил Комаров, обернувшись к Тихонову.
– Да.
– Ладно, тогда все. Давай, Никит, езжай домой. Ты молодец, – сказал Комаров и, пожав ему руку, открыл дверь.

– Давай, Никит, пока, – сказал Тихонов и, похлопав его по плечу, вышел из машины.
– Леха, – позвал Ветров Комарова, когда тот только вышел из машины, но еще не закрыл дверь.

– Чего? – наклонился и заглянул в салон автомобиля Комаров.
– Дмитричу привет, – улыбнулся Ветров.
– Хорошо, передадим, – подмигнув, ответил Комаров и захлопнул дверь.

6

На окраине города, у озера, где располагался небольшой коттеджный поселок, остановилось два черных джипа. Из первого автомобиля вышли четверо молодых, спортивного телосложения парней и разошлись в разные стороны. Из второй машины вышел пожилой мужчина. Он отошел на десять шагов и стал смотреть на водную гладь озера. Рядом с джипами остановилась еще одна иномарка, и из нее вышел мужчина средних лет, одетый в темный деловой костюм. Он подошел к пожилому мужчине, и они стали разговаривать.

– Гриша, ты, как всегда, выглядишь с иголочки. Костюмчик дорогой, смотри, как переливается на солнце, – посмотрел пожилой мужчина на того, что был моложе.

– Хорошая дорогая одежда – моя слабость, – ответил Гриша.

– Дорогая одежда, Гриша, это слабость женщин. А ты вот этими блестящими костюмами девок, как сорок, привлекаешь. А этого при нашей жизни нельзя. Погубят они тебя, – сказал пожилой мужчина.

– Не, Савва, я осторожен. Каждую проверяю и спереди, и сзади, – улыбнулся Гриша.

– Ну, гляди-гляди. Как бы проверька твоя не поникла, – улыбнулся Савва и продолжил: – Что там у нас по делу?

– Все хорошо. Груз ожидаем через три-четыре дня. Как привезут, сразу свяжусь со мной. С их стороны Нурик отвечает за сделку.

– Смотри, Гриша, чтоб не одна собака не узнала, а то за такие деньги всех вальнут. Не посмотрят, вор не вор, всех. Слышал?

– Не переживай, Савва. Не первый раз дело делаем. Только в этот раз партия другая, а так все как всегда. Ребят с собой возьму больше.

– Вот именно, Гриша, партия совсем другая. Особая, так сказать, партия. Надо исключить любые случайности. Ты Ореха с собой возьми, этот не подведет.

– Ага. А ты как же? Опасаюсь я этого Бесо. Вдруг, пока мы там будем, он здесь чего замыслит? Думал Ореха с тобой оставить.

– Мне, Гриша, вон, ребяташек хватит троих. Главное, чтоб у вас там все ровно прошло. А Бесо, он кто? Шавка. Пусть лает, кусаться не посмеет. Не дорос он еще, чтоб вора кусать. Ты мне лучше скажи, кого из ребят с собой возьмешь?

– Так, думаю, Чернозема с его людьми. Ну и я с Орехом будем.

– Чернозем – это хорошо. Ты только скажи ему, чтоб побольше ребяташек взял. И Хлыста возьми с собой, оставишь его где-нибудь в сторонке. Пусть прикроет, лишним не будет.

– Хорошо, скажу. Не переживай, Савва. Все пройдет нормально.

– Дай-то бог, дай-то бог. Ну что, поехали. Гриша, давай ко мне. Там Али уже плов должен был сделать.

– О, плов – это хорошо! – обрадовался Гриша.

– Я почему тебя сюда позвал, потому что там женщины будут. А им зачем о наших делах знать. Я хоть в Галине своей уверен, но все равно ей это знать не к чему. Пойдем, – сказал Савва и, похлопав его по плечу, пошел к машине.

– Да, Савва, Галя твоя – женщина авторитетная. Ее знаешь, как все уважают?

– Знаю, идем, – обернулся вор.

– Я, Савва, грешным делом, думаю, что она бы сделала с Кариной? Ну, если бы узнала, что у тебя чувства проснулись? – рассуждая, шел следом Гриша.

– Я тебе узнаю. Ты, Гриша, смотри за языком. Она же каждое слово, каждый взгляд читает. Если что, то скажу, что это ты Каринку со мной познакомил. Тогда, сам понимаешь, пиaseц тебе, – остановился и, посмотрев на Гришу, улыбнулся Савва.

– Зачем? Это же несправедливо. Она же меня того, съест.

– Ну, а ты как хотел? Да ладно, не бойся. Главное, за языком своим следи, чтоб лишнего не мести, – сказал Савва, подходя к машине.

– Я нем как рыба. Ух, что-то я проголодался. Надо быстрее ехать, пока плов не остыл, – улыбаясь, радостно потер руки Гриша и пошел к своей машине.

7

Он проснулся и просто лежал, глядя в потолок. Посмотрел на мирно спящую рядом Маринку и улыбнулся. Три дня пролетели как миг. Они даже успели сходить в кино и провести романтический ужин.

«Хорошо бы было так работать. Один раз закупишься, потом три дня отдыхаешь. Никаких бумаг, никаких совещаний, никаких отчетов. Не об этом ли мечтает каждый опер? Сегодня получу технику и куплю еще сто грамм. После этого, наверное, опять дня на три-четыре на дно падать. Класс. А что, мне нравится такая работа. Можно уже, наверное, говорить, что одно внедрение прошел? Или нет, рано. Когда всех повяжут и все закончится, тогда все. Быстрее бы. Надо, наверное, вставать, кофе сделать и бутерброды. Как встанет, сразу увидит, что муж у нее – золото», – взглянул он на жену и, встав с кровати, надел футболку.

– Никит, ты куда? – не открывая глаз, тихо спросила девушка.

– Спи-спи, еще рано. Еще полчаса можешь поваляться, – ответил он и прошел в кухню.

Спустя час они пили кофе и завтракали горячими бутербродами.

– Муж у меня просто замечательный. Очень вкусно.

– То-то же, я стараюсь, – улыбнулся он.

– Молодец, – она поставила чашку, подошла и поцеловала его в щеку.

Он обнял ее и прижал к себе.

– Никит, ну пусти. На работу опоздаю. Ты сегодня дома?

– Не. Сегодня на работу, но я там быстро дела сделаю, и вечер наш.

– Значит, сегодня вечером я тебя съем, – сказала она ему на ухо и, поцеловав в щеку, пошла в прихожую.

– Договорились, буду ждать, – улыбнулся он, когда она бросила на него хитрый взгляд и, отправив воздушный поцелуй, вышла из квартиры.

Он взял сотовый и набрал номер.

– Леха, привет. Ага, понял. На сколько договариваться? А, понял, хорошо. Тогда сейчас позвоню и договорюсь. Ладно, перезвоню тебе. Хорошо.

Он набрал другой номер и нажал вызов.

– Привет, это Никита. Ну, тверской. Да, на машине. Смогу. Ладно, минут через двадцать подъеду.

Никита снова набрал номер Комарова и стал ходить по комнате.

– Леха, слушай, я сейчас позвонил. Этот Кузя, ну, Дима который. Да. Он попросил сейчас подъехать. Не знаю. Ну, я отказывать не стал, сказал, что подъеду. Хорошо. А как с техникой быть? А, понял, значит, сегодня без нее. А деньги? Да, вот и я не знаю, зачем я им понадобился. Ладно, позвоню. Если что, деньги только после двух, понял. Что-нибудь придумаю. Хорошо, позвоню.

Он быстро оделся и уже через двадцать минут был в назначенном месте.

– Привет, братан! – сел к нему в машину на переднее сидение Дима.

– Здорово! – сел сзади Тоха.

– Привет. Что случилось? – посмотрел он на Диму.

– Да у нас тачка сломалась. Тут недалеко. Поехали.

– Куда?

– Где рынок центральный, знаешь?

– Кажется, видел. Проезжал мимо пару раз.

– Вот туда и поехали, – сказал Дима и откинулся на спинку сидения.

Ветров специально заехал не в тот переулок, а потом, сделав небольшой круг, подъехал к рынку.

– Давай вон туда, – Дима показал рукой на примыкающий к улице переулок. Ветров подъехал и остановил машину.

– Подожди нас здесь. Мы быстро, – сказал Дима, и они с Тохой вышли из машины.

Никита убедился, что они ушли, достал сотовый и отправил Комарову сообщение: «Приехали на центральный рынок. Они ушли. Думаю, собирать деньги за крышу». После того как сообщение ушло, он быстро его удалил. Ответное сообщение пришло через минуту: «Это хорошо, значит, тебе доверяют». Он улыбнулся и быстро удалил сообщение. Еще через пять минут он увидел, что к машине бегут Дима, Тоха и Эльдар. В руках у Эльдара была женская сумка.

– Все! Быстро! Гони! – крикнул Дима, сев на сидение.

– Что случилось?

– Гони! Быстрее! – закричал сзади Тоха.

Ветров нажал на газ и автомобиль помчался по переулку. Выехав на проспект, они растворились в потоке машин.

– Ты на хрена ее ножом ударил, идиот?! – повернувшись, с переднего сидения спросил Дима у Тохи, когда Ветров свернул с проспекта на небольшую улицу и заехал во двор четырех пятиэтажек.

– А что было делать?! Видел, как она верещала и не отпускала сумку?! – ответил Тоха.

– Бляха, Эльдар с мужиком справился без ножа! А ты с бабой справиться не мог?! – кричал Дима.

– Так он его сзади вырубил кастетом! Я думал, просто ударю и она отпустит, а она вцепилась, сука! – оправдывался Тоха.

– Бля, ты в натуре с придурью! Ногой бы ударил! Ножом зачем? А если кони двинет?! – злился Дима.

– Тоха, ты нас всех под мокруху подведешь когда-нибудь! – посмотрел на него Эльдар.

– Да. Опять я виноват?! Сколько бы еще провозились с ней?! – отвернулся в окно Тоха.

– А мне никто ничего рассказать не хочет? – спокойно спросил Никита и посмотрел на Диму.

Все замолчали. Дима потянулся и забрал у Тохи женскую сумочку. Он открыл ее и достал две пачки денег, перетянутых резинками.

– Все точно, два, – сказал Дима.

– Я говорю, мне никто ничего не хочет рассказать? – повторил вопрос Никита.

– Поехали к бару. Там обо всем поговорим, – сказал Дима.

– К какому бару? Десять утра, он еще закрыт, – ответил Никита.

– Для нас открыт, езжай.

– Езжай тебе сказали! Турист, мать твою! – закричал сзади Тоха.

Никита заглушил машину, сунул ключи в карман и вышел. Он открыл заднюю дверь, сзади водительского кресла, где сидел Тоха. Схватил его за грудки и вытащил из машины.

– Ты, мудозвон херов! Мало того что вы меня на гоп-стоп подписали, так ты еще язык свой не по делу вываливаешь! Пошел на хер отсюда! Пешком пойдешь, мудака! – сказал Ветров и с силой толкнул Тоху.

– Димон, чего он?! Он не понимает, с кем связывается! Я его попишу! – крикнул Тоха.

Дима и Эльдар из машины смотрели за происходящим.

– Все! Успокойтесь! Садитесь в машину! Орете на всю улицу! – крикнул Дима.

– Я его не повезу! Вы что творите? Меня почему не курсанули, что гоп-стоп будет? – зло спросил Ветров и сел за руль.

– Садись! – крикнул Дима и посмотрел на Тоху.

Тот быстро залез в машину, и Ветров нажал на газ. Через двадцать минут они спустились в бар. Администратор руководил уборкой зала персоналом, подготавливая его к вечеру.

– Миха, организуй нам виски с колой! – крикнул Дима администратору.

Они расселись за столом, и Никита молча посмотрел на каждого.

– Братан, тут такая ситуация получилась. Нам на колку неплохую дали, а у нас машина сдохла. Никто не думал, что такой кипишь будет. Тоха немного накосячил, но все вроде бы срослось, – сказал Дима.

– Немного накосячил? Ничего себе немного. А если там труп? – Никита кипел внутри и едва сдерживался.

– Будем надеяться, что нет. Все, давайте лавэ делить, – сказал Дима и достал те самые две пачки денег.

– О да, давайте! – оживился Эльдар.

– Значит, один отдаем за наводку, – Дима отложил в сторону одну пачку, а со второй снял резинку.

– А ей не жирно будет целый лям? – спросил Тоха.

– Хавальник закрой! Как договаривались, так и делаем! А то я могу твою долю в раз уменьшить за сегодня! – резко ответил ему Дима.

– Да, помолчал бы! – поддержал Эльдар.

– Каждому по двести пятьдесят, – Дима отсчитал и собрал стопки купюр.

– Ты будешь сегодня чего-то брать? – посмотрел на Ветрова Эльдар.

– Да. Две плитки, – ответил Никита.

Эльдар взглянул на Диму, и тот кивнул головой. Тоха молча встал и вышел. Ветров отсчитал от своей стопки деньги и протянул Эльдару. Через пять минут вернулся Тоха и положил перед Никитой две плитки гашиша в целлофановых упаковках с наклейками.

– Ладно, я пошел, – сказал Ветров, встал, взяв гашиш.

– Давай. Братан, не сердись. Когда в следующий раз будешь? – спросил Дима, делая глоток виски.

– Не знаю. Позвоню.

– Ты не злился, братан. Не успели тебя курсануть. Так получилось, – встал, подошел к нему Дима и похлопал по плечу.

– Ладно, проехали. Пока, – попрощавшись, Никита быстро пошел к выходу.

Ветров остановил машину на парковке у большого торгового центра и, заглушив двигатель, откинулся на сидение. Он не мог успокоиться, прокручивая в голове все, что произошло.

«Бляха. Что теперь делать? Вот это попал. Как я вляпался в это? Писец. Я соучастник преступления. Соучастник? Нет, я преступник. Однозначно преступник. А что я должен был делать? Предотвратить? Как? Что я мог сделать? Что теперь со мной? Что с внедрением? Как я попал. Надо звонить нашим», – размышлял он и, достав сотовый, стал набирать номер.

– Леха, это я. Да. Я не знал. Не успел я предупредить. Жива? В реанимации? Что мне делать? Вечером? Да, хорошо, буду на месте. Понял, – закончил он разговор.

Никита посмотрел на часы. «Так, у меня еще шесть часов. Целый день. Что делать, домой? А что с деньгами делать? Заработал, сука. С другой стороны, они мне уже точно доверяют. Внедрил так внедрил, нечего сказать. Ладно, поеду домой», – решил он и повернул ключ зажигания.

8

У ресторана «Долма», несмотря на полдень, на парковке собралось шесть иномарок черного цвета. Посетителей в большом зале ресторана не было. Пятнадцать человек сидели в малом зале и что-то обсуждали. Кто-то курил кальян, кто-то затягивался травкой, а кто-то просто пил крепкий чай. Когда в зал вошел кавказец лет сорока в сопровождении трех спортивного вида молодых парней, стало тихо.

– Привет, братва! – громко поприветствовал он всех.

– Привет, Бесо!

– Здорово, Бесо! – ответили с нескольких сторон.

Он сел на стул у самого большого стола сбоку и, закинув ногу на ногу, окинул весь зал взглядом. Бесо медленно перебирал в руках маленькие четки.

– Все здесь? – спросил он, взглянув на одного из помощников.

– Аликбека со своими нет, а остальные тут.

– Опять он опаздывает. Значит, ему самую грязную работу поручим. Правильно, братья? – улыбнулся Бесо.

– Правильно! Пусть отрабатывает! – раздались одобрительные возгласы.

– Я собрал вас, братья, вот по какому вопросу. Сколько мы будем терпеть этого старого синего уркагана? Не пора ли нам взять то, что нам принадлежит по праву сильного?

– Пора, Бесо!

– Он постоянно урезает нам доход!

– Ему пора на вечный покой!

– Но для этого, братья, нам надо будет реально потрудиться! – Бесо взглядом прошелся по всем.

– Говори, что делать надо, Бесо?!

– Да! Все исполним!

– Привет, братва! – зашел в зал кавказец лет тридцати пяти.

Зал ответил одобрительным гулом. Мужчина прошел сразу к Бесо и, наклонившись, что-то прошептал на ухо. Тот в ответ кивнул головой и показал, чтоб он сел рядом.

– Тимур принес весть очень вовремя. Наш враг собирается через два дня получить много дури. Он приготовил много денег. Это получается, братья, что нам он запрещает торговать белым, а сам увеличивает свои обороты.

– Бесо, надо забрать у него товар и самим заработать! – крикнул один из присутствующих.

– Я как раз это и хотел вам предложить! Если мы заберем деньги и товар, хватит всем!

А самое главное – мы захватим власть и перенаправим все потоки! Мы возьмем под себя все трафики в области!

– Правильно!

– Надо делать!

– Говори, Бесо, что надо?!

– Надо, чтоб вы все были готовы к действиям. Аликбек со своими людьми будет работать, а Анзор, Ваха и Тенгиз помогут. Тимур будет руководить всем, – сказал Бесо и посмотрел на Тимура.

– Привет, братва! – зашел в зал кавказец лет тридцати семи.

– Здорово, Аликбек!

– Привет!

– Братья! Расходимся! Остаются только Аликбек, Анзор, Ваха и Тенгиз! – громко сказал Тимур.

Когда все вышли, оставшиеся сели за один стол.

- Аликбек, сколько у тебя людей? – спросил Тимур.
- Пять.
- Значит так, ты суть вопроса знаешь. Ты со своими людьми должен быть готов после-завтра утром. Соберемся и еще раз все прокрутим. Анзор, Ваха и Тенгиз со мной. Работать будем, по всей видимости, днем или вечером.
- Хорошо. Стволы берем? – спросил Аликбек.
- Да, вы берите пистолеты, а мы еще два «калаша» возьмем, – ответил Тимур.
- Перед деломой определимся, куда все везти, – сказал Бесо.
- Хорошо. Бесо, всех мочить? – спросил Ваха.
- Думаю, они просто так не отдадут. Уж больно груз большой и деньги немалые, – перебирая пальцами четки, ответил Бесо.
- Понятно. Значит, всех, – кивнул Ваха.

9

Вечер медленно опускался на город. Никита припарковал машину в переулке и стал ждать. Когда впереди остановилась машина начальника, он понял, что ничего хорошего ждать не стоит, но это было понятно. Учитывая произошедшее сегодня, в этом ничего удивительного не было. Ветров вышел из своей машины и пересел в иномарку Дмитрича.

– Здравия желаю, Николай Дмитрич, – сказал Никита, опустившись на переднее сидение.

– Здравствуй, – ответил начальник.

– Привет, Никит, – поприветствовал его Комаров.

– Привет, – сказал Тихонов.

– Ну, Ветров, давай рассказывай. Как такое вообще могло произойти, что ты оказался соучастником тяжкого преступления? Почему не успел сообщить? Все рассказывай подробно, – посмотрел на него Дмитрич.

Никита шаг за шагом стал рассказывать о событиях прошедшего дня. Никто вопросов не задавал, только Тихонов что-то записывал в ежедневник и посматривал на реакцию Дмитрича.

– А потом, в баре, деньги поделили, и я купил у них две плитки гашиша. Вот, – закончил Ветров и положил на панель гашиш и деньги.

– Да. Ситуация сложилась, – сказал Дмитрич и посмотрел на Никиту.

– Дмитрич, я в районе пробил. Там у них темняк пока. Дают описание машины, но без номера, – пояснил Комаров.

– У них, это ладно. Но мы-то с вами опера, а не бандиты. Мы обязаны раскрыть это преступление. Тем более что нам известно, кто совершил его. Только сейчас мы повременим с раскрытием немного. Серега, ты все записал, что Ветров рассказал? – повернулся и взглянул на Тихонова начальник.

– Да, все полностью записал.

– Значит, слушай сюда, Никит. Внедрение будем завершать. Через два дня, то есть послезавтра. Связываешься с этими и договариваешься о встрече. Берешь технику и проводишь закупку двух или трех плиток. Выходишь, в машине просматриваем запись и задерживаем их всех. Сразу понятых и обыск в баре. А потом и разбой им вменяем. Надо будет только постараться и узнать, кто им наводку дал? Ты говорил, что какая-то женщина или девушка?

– Да, они миллион ей за наводку приготовили, – кивнул Ветров.

– Вот и надо будет установить ее. Ты все понял?

– Так точно, понял.

– Ты деньги у себя оставь, пригодятся на закупку, – сказал Дмитрич.

– Понял, – ответил Ветров и забрал деньги с панели.

– Алексей, тебе все понятно? – спросил Дмитрич.

– Да. Через два дня будем реализовываться. Снимаем, проверяем и принимаем, – ответил Комаров.

– Правильно. Значит, на послезавтра задействуем еще отдел Кравцова и отделение ОМОНа, – сказал Дмитрич.

– Хорошо, понял, – посмотрел на начальника Комаров.

– Ну все, давай, Никита. Сергей или Алексей тебе позвонит, будь готов, – сказал Дмитрич и протянул руку.

– Понял. Всегда готов, – улыбнулся Ветров и пожал руку.

– Постарайся, пожалуйста, больше не совершать преступлений, – улыбнулся начальник, слегка задержав его руку.

– Хорошо, – улыбаясь, ответил Ветров.

Попрощавшись с друзьями, он вернулся в свою машину и подождал, пока они не уедут. Потом завел двигатель, проехал через двор, выехал на бульвар и помчался к дому. «Хорошо, что так все прошло. И Дмитрич – отличный мужик, с понятиями, настоящий опер. Послезавтра все закончится, и хорошо. Не удалось узнать, у кого они берут гашик, ну и ничего. Примем их, и поедут лет на десять-двенадцать. Не совсем удачное, конечно, внедрение получилось, но я же не виноват в этом? Мне они доверяют, особенно после сегодняшнего случая. Значит, мое внедрение, в своей основе, прошло нормально. Надо только доделать все, и конец. Главное, завершить все красиво», – размышлял он, заезжая на парковку у дома.

– Привет! Ты ужинать будешь? – встретила его жена.

– Да, Маришка, буду. Если не накормишь, тебя съем, – ответил он и обнял ее.

– Давай, переодевайся и на кухню. Я все приготовила, – она поцеловала его в щеку и скрылась в кухне.

– Ух ты! Мой любимый крабовый салатик и котлетки, – хлопнул он в ладоши и сел за стол.

Она поставила перед ним тарелки с едой и достала из холодильника баночку пива.

– Вот это да! Глазам не верю! Это чего вдруг? – обрадовался он.

– Просто хотела тебя порадовать, – улыбнулась она.

Никита взял кружку и налил немного пива.

– Это тебе, а я из банки, – сказал он.

Она встала, подошла сзади и, обняв, негромко сказала на ухо:

– А мне нельзя.

– Это почему?

– Ну, как тебе сказать? – хитро улыбаясь, она отошла к плите.

– Говори как есть. Ты заболела, что ли?

– Нет, что ты? Просто иногда женщинам нельзя алкоголь.

– Ты что? Ты беременная? – он встал и подошел к ней.

– Да, у нас будет малыш.

– Маришка, ты молодец! – он обнял ее и стал целовать.

– Задушишь, Никит! Ты рад?

– Рад?! Да я счастлив! Ты такая у меня! – он прижал ее к себе.

– Ну, без тебя тут тоже не обошлось, – улыбнулась она и посмотрела на него снизу вверх.

– Конечно, а как же без меня? Надо нам имя выбрать? Давай Семен или Никита? А что, прикинь Никита Никитич? – обнимая ее, представлял он.

– Давай, садись ешь, – она слегка подтолкнула его к столу и тут же продолжила: – И почему ты думаешь, что будет мальчик?

Он как раз хотел откусить котлету на вилке и замер с открытым ртом.

– А кто еще?

– Ну, как кто? Девочка, дочка. Почему нет? – смотрела она на него.

– Дочка? – он опустил вилку, так и не откусив котлету.

– А, значит, с дочкой я тебе не нужна? – улыбнулась она.

– Да нет, что ты. Конечно нужна! Просто о девочке я как-то не подумал. А что, девочка тоже неплохо. Будет похожа на тебя, – оживился он и сделал глоток пива.

Потом они долго придумывали и мечтали, как изменится их жизнь с появлением ребенка. Уже поздно вечером, когда она мирно спала рядом, он лежал и долго не мог заснуть. Вся эта работа и суета казались какими-то далекими. Он всерьез спрашивал себя, а как это, воспитывать маленького человечка? В памяти проносились картины его воспитания. Старший брат, отец, мать и, вообще, все простые семейные ценности. Никита провалился в сон, размышляя, что будет самым лучшим отцом в мире.

10

Жизнь большого города протекала стремительной суетой и проблемами. В бешеном ритме никто не замечал проблем одного человека. И любая потеря касалась только узкого круга знакомых. Дни летели друг за другом, как продукция на конвейере, унося в историю судьбы и страницы нашей обычной жизни.

День был в самом разгаре, когда к бару «Рай» подъехал большой черный джип и легковая иномарка. Из джипа вышли два крепких молодых парня, и один показал остальным, чтоб ожидали в машинах. Они спустились в зал и подошли к бару. Посетителей не было, только в углу за занавеской были слышны мужские голоса.

– Там? – спросил один из парей бармена.

– Да, – кивнул тот.

– Два американо туда принесешь, – сказал второй, и они прошли за занавеску.

– О, Чернозем! Какими судьбами?! – встал навстречу к одному из пришедших Дима.

– Привет, Кузя. Вы все бездельничаете? – ответил парень и легко обнял Диму.

– Не, мы дела крутим! – подошел и пожал руку Тоха.

– Знаем мы ваши дела – крохи по вокзалам да рынкам подбирать, – сказал второй парень и вальяжно опустился на диван.

– А где Эльдар ваш? – спросил Чернозем.

– Скоро будет. А что? – ответил Дима.

Официантка принесла кофе и поставила на стол.

– Приехали вам тему предложить. А вас всего двое, маловато, – делая глоток кофе, сказал Чернозем.

– Когда сам Чернозем с Хлыстом приезжают что-то предложить, значит, тема стоящая. Что за тема? – смотрел на них Дима.

– Денежная тема. Очень денежная, только народу надо побольше. Я прикидывал, что у тебя человек пять будет, – взглянул на него Чернозем.

– Миха, ты не темни. Говори, что за тема. А мы, если что, людей найдем, – ответил Дима.

– Понимаешь, Кузя, люди должны быть проверенными. А я вижу, что только ты и Тоха в наличии. Может, Эльдар подгребет, будет трое. Мало.

– Ты, скажи, что за тема? В чем изюм? А там решим, – продолжал Дима.

– Можно полсотни косарей на каждого за десять минут заработать, – сказал Хлыст и отпил глоток кофе.

– За десять минут? А что делать? – оживился Тоха.

– Да и делать-то особо ничего не надо. Постоять вместе с нами, пока товар люди получать будут, и все, – ответил Чернозем и посмотрел на них.

– Видно, товар дорогой, раз такие деньги платят, – сделал вывод Дима.

– Дорогой не дорогой, но лавэ платят реальное. Ну что, вы в теме? – спросил Хлыст.

Дима посмотрел на Тоху, тот в ответ пожал плечами. Чернозем молчал, глядя на них, и ждал ответа.

– Ну, братва, телки быстрее рожают, чем вы решаете. Миха, пойдем, на хрен они нужны? Без них справимся, – бросил Хлыст.

– Не, ну Кузя всегда говорил, тема будет, зовите. Мы позвали, теперь понятно, пошли, – ответил Чернозем и собрался встать.

– Мы в теме, – сказал Дима.

– Раз в теме, то собирай своих. Стволы есть? – пристально посмотрел на него Чернозем.

– Один у меня, – ответил Дима.

– Ладно, мы на вас возьмем. Через два часа заедем. Собирай своих, – повторил Чернозем, и они с Хлыстом ушли.

– Ну, чего думаешь, Тоха? – посмотрел на него Дима.

– А чего? Думаю, быстро пятьдесят штук поднимем и гулять. Нормально.

– Привет! – откинув в сторону занавеску, вошел Эльдар.

– Привет! – ответил Дима.

– Здорово! – поприветствовал Тоха.

– А чего, у нас гости были? Видел, машины уезжали, – спросил Эльдар и показал бармену жест рукой.

– Да, Чернозем приезжал с Хлыстом. Тему предложили.

– Чего за тема?

– Постоять с ними, пока товар не передадут. За это по пятьдесят штук каждому, – пояснил Дима.

– Порошок берут, что ли? – взглянул на него Эльдар.

Официантка принесла чайничек черного чая и бокал с коньяком.

– Черт его знает, что они берут. В любом случае я сказал, что мы в теме, – ответил Дима и налил себе чай.

– Точно говорю, порошок берут. А чего, много берут? – делая глоток коньяка, спросил Эльдар.

– Ага, тут они нам и рассказали. Наверное, не пять грамм покупают, – усмехнулся Тоха.

– Стволы для нас они привезут, – сказал Дима, посмотрел на часы и продолжил: – Еще этот должен приехать, тверской.

– О, это хорошо. Отличный покупатель. У меня как раз там две плитки осталось, – отреагировал Эльдар и откинулся на спинку дивана.

11

Никита повернул в переулок, остановился и вышел из машины. Через двор к нему подъехала иномарка, за рулем которой был Комаров. Он рукой показал Ветрову, чтоб шел к нему в машину.

– Привет, – Ветров уселся на переднее сидение.

– Привет, – пожал руку Алексей.

– Привет, – похлопал его по плечу сзади Тихонов.

– Смотри, Никит. Вот цифровой диктофон, запись восемь часов. Его можешь просто в карман положить, – Комаров протянул ему маленький, с треть спичечного коробка, пластмассовый прибор.

– О, ничего себе, какой мелкий. Он уже включен?

– Да. Я его только сейчас включил. Вот это портмоне. Здесь встроена камера. Когда подъедешь, вот так включишь. Запись идет только час. Понял?

– Ага. Нажимаю сюда и вот так.

– Да, правильно. Деньги на закупку есть?

– Да. В прошлый раз заработал, – улыбнулся Ветров.

– Ну, значит, все. Смотри, я и Серега будем на этой машине метрах в семидесяти от входа. Мы территорию осмотрели, там машины стоят. Другие опера чуть дальше будут. ОМОН во дворе через два дома. Покупаешь, поговорил и выходишь. Подходишь к нам, быстро проверяем, что получилось и начинаем.

– Понял.

– Ну все, пора. Осталось двадцать минут до назначенного времени. Давай, мы рядом, – сказал Комаров и похлопал его по плечу.

– Ладно, пошел, – ответил Ветров и вышел из машины.

Никита ехал к бару и прокручивал в голове все, что объяснял Алексей. Иногда мысли сбивались Маринкой и ее беременностью. Он вдруг четко ощутил ответственность не только за себя и жену, но и за будущего ребенка. Это все ужасно отвлекало, ему снова и снова приходилось настраивать себя на работу. Когда он подрулил к бару, Дима, Тоха и Эльдар выходили из дверей вместе с какими-то парнями. Ветров вышел из машины и направился к ним.

– О, привет! – увидел его Дима.

– Привет, а вы куда? Я как раз приехал... – Ветров не успел договорить.

– Никит, давай с нами. Через полчаса приедем и провернем наши дела! – крикнул Эльдар.

– Ну чего, едешь? – посмотрел на него Дима.

– Может, я вас тут подожду?

– Поехали, чего ломаешься? Сгоняем быстро и вернемся. Девчонки уже в баре. Ну?! – Дима ждал ответа.

– А, поехали, – согласился Ветров.

– Братва! Мы на его тачке! – крикнул Дима, а Тоха с Эльдаром быстрым шагом направились к ним.

– Давай, за тем джипом, – скомандовал Дима, когда все расселись по машинам.

– А куда едем? – спросил Ветров.

– Езжай, сейчас деньжат срубим по-быренькому! – громко сказал Тоха.

«Сука, опять все пошло не по плану. Леха с Серегой должны были видеть, что я уезжаю с ними. Интересно, кто там в джипе? Дмитрич, наверное, опять ругаться будет? Да нет, ругаться не будет. Просто уволит или убьет. А что мне было делать? Чуть позже отпишусь Лехе», – подумал Ветров и выехал за джипом.

По дороге к ним пристроились еще две иномарки. И колонной в пять машин они подъехали к старой, заброшенной мебельной фабрике. Из джипа вышли двое парней с автоматами и разошлись в разные стороны от въезда на территорию. Колонна проследовала дальше, и машины остановились на погрузочной площадке с разбитым во многих местах асфальтом. У большого полуразрушенного ангара стояли две черные иномарки. Из них вышли четыре человека и встали.

– Никит, ты за рулем будь. Пацаны, выходим, – достав пистолет, отдал команду Дима и, открыв дверь, вышел из машины.

Тоха и Эльдар встали у машины и приготовили оружие.

«Твою ж, нелегкая кутузка. Опять я в чем-то участвую. Стрелка какая-то, что ли? Интересно, что происходит? Что-то делают, наверное», – наблюдал из машины Ветров.

Двое мужчин с их стороны пошли к ангару. Им навстречу шли двое других. Они поздоровались друг с другом и о чем-то говорили. Потом один повернулся и сделал жест рукой. От ангара медленно подъехала машина, и вышедший из нее парень поднес большую спортивную сумку. Мужчина повернулся и кивнул головой. Из джипа быстро вышел парень и поднес среднего размера чемодан.

«Не. Видно, какая-то сделка. Наверное, покупают что-то? Интересно, что? Блин, забыл Лехе написать. Надо написать и сообщить», – вспомнил Ветров и взял сотовый телефон.

В это время округу разорвали автоматные очереди, и на площадку влетели две иномарки с открытыми стеклами. Из них велся ураганный огонь по всем, кто стоял у машин и на площадке. У въезда на территорию фабрики тоже шла интенсивная перестрелка. Ветров уронил телефон и пригнулся. По его автомобилю ударили пули.

– Тоха! Вали их! Вали! – крикнул Дима и стал стрелять из пистолета в сторону приехавших машин.

Со всех сторон началась стрельба. Из въехавших машин выбежали несколько человек с пистолетами и автоматом. Паника и неразбериха быстро заполнили погрузочную площадку.

– Чернозем! Чернозем! Гаси их! – кричал какой-то мужчина, стреляя из пистолета, выглядывая из-за машины впереди.

– У-у-у! Едрена сука! Зацепили! – завопил кто-то слева.

Стрельба не прекращалась, а только нарастала. Крики и ругань доносились со всех сторон. Ветров, спрятавшись за панелью, потянулся и достал пистолет. Выходить из машины было страшно.

– Сука. Бляха. Опять попал. Что ж так не везет? Кто в кого стреляет? – спрашивал он сам с себя, стараясь приподнять голову и посмотреть, что происходит вокруг.

– Орех, куда?! Стой! Орех! – слышал он чей-то крик.

– Хлыст! Едрена жопа! Справа! Гаси, гаси их! – кричал мужчина.

– Сука! Это люди Бесо! Чернозем! Чернозем! Сумки! Чернозем, сумки! – кричал кто-то справа.

– Никита! Живой?! – приоткрыл его дверь Дима.

– Что?! – пригнувшись на сидении, спросил Ветров.

– Поехали! Сумки заберем! – крикнул Дима и, пригнувшись, забрался в машину сзади Ветрова.

– Ты что, сдурел?! Какие на хрен сумки?! Сумки как раз под огнем! – посмотрел на него Ветров.

– Так и езжай прямо! Я дверь открою и закидаю! – крикнул Дима и дважды выстрелил в сторону багажника. – Езжай! А то замочат нас!

Никита приподнял голову и посмотрел вперед, где стояли сумки. Рядом с ними лежали три человека. Кто-то перебежал от машины к машине и стрелял в людей Бесо. Ветров, при-

гнувшись, стал выруливать и направил автомобиль к сумкам. Дима несколько раз выстрелил из окна. По машине справа ударил шквал свинца.

– А-а-а! – закричал Дима и перестал стрелять, упав на сидение.

– Дима! Дима! Ты что?! Дима! – Ветров остановил автомобиль, закрыв кузовом сумки.

Он быстро открыл свою дверь и, сильно пригнувшись, вылез из машины. Схватив одну сумку, он закинул ее назад, прямо на Диму. До чемодана было шагов пять, и он на четвереньках пополз к нему. В это время на площадку въехали две полицейские машины с работающими мигалками и попали под обстрел с двух сторон. Полицейские открыли ответный огонь в обе стороны. Воспользовавшись этим, Ветров схватил чемодан и закинул его в салон. Прыгнув за руль, он резко нажал на газ и помчался вперед. Вырулив у ангара, он объехал большую кучу мусора и увидел, что на него мчится полицейская машина. Едва успев крутануть руль, он почувствовал сильный удар в левую заднюю часть машины. От удара его автомобиль развернуло и стекло водительской двери посыпалось. Ветров успел заметить, что один полицейский выскочил из машины и дважды выстрелил в его сторону. Одна пуля сбила зеркало заднего вида, а другая ударила в панель. Он схватил пистолет и трижды выстрелил в полицейского. Тот вздрогнул, закрыл рукой живот и упал.

– Идиот! – закричал Ветров.

Водитель полицейской машины с разбитой головой пришел в себя и, качаясь, вылез из нее. Он увидел Ветрова с пистолетом в руке и потянулся к своей кобуре.

– Нет! Не делай этого! – закричал Ветров и направил на него ствол.

Полицейский вытащил из кобуры пистолет и передернул затвор.

– Дурак! Не стреляй! Не стреляй! – кричал Ветров.

Но полицейский как будто его не слышал и, не целясь, дважды выстрелил в его сторону. Пули ударились в машину рядом с ним. Ветров присел и ответил двумя выстрелами. Полицейский схватился за бок и повалился на землю рядом с машиной.

– Идиот! Идиот! Какой ты идиот! Сука! Это п...ц! – кричал Ветров.

В метре от него по машине ударили три пули. Он пригнулся и, сделав быстро несколько шагов, подобрал пистолет одного из полицейских.

– Анзор! Сумки в той машине! – крикнул один из кавказцев, подбегая к машине Ветрова.

– Бери сумку, а я чемодан! – сказал второй кавказец и достал из салона сумку.

Ветров спрятался за открытой дверью полицейской машины и ждал.

– Смотри, этот еще живой! – сказал кавказец, вытаскивая из салона чемодан.

– А ну! – крикнул второй и сделал три выстрела в салон.

– Теперь уже не живой! – отреагировал первый кавказец.

Грохот выстрелов шел по всей площадке и в заброшенных цехах. Кавказцы, взяв сумку и чемодан, направились от машины.

– Твари! – закричал Ветров и, выскочив из-за полицейского автомобиля, с расстояния в пять шагов стал стрелять им в спины.

Когда в его пистолете кончились патроны, он достал пистолет полицейского и выпустил из него всю обойму в уже лежащих на земле бандитов. Ветров быстро подошел и подобрал оружие второго полицейского. Вытащил из кобуры запасную обойму и заглянул в салон своего разбитого автомобиля. На заднем сидении без признаков жизни, весь в крови лежал Дима. Ветров взял сумку, забросил ее в полицейскую машину, потом вернулся за чемоданом. Забросив его в салон, он сел за руль и повернул ключ зажигания. Двигатель машины работал неровно. Он медленно сдал назад и с пробуксовкой помчался вперед, мимо ангара, к выезду. От одной из дымящихся иномарок хромал раненый мужчина. Он что-то кричал и показывал, чтоб Ветров остановился. Но он не собирался останавливаться и на полном ходу сбил его. Только в последний момент Ветров узнал его. Это был один из тех, кто подносил сумку в начале встречи. Но было уже поздно. Сильный удар отбросил его в сторону метров на десять.

По багажнику машины ударило несколько пуль. Пригнувшись, Ветров сильнее нажал на газ, стараясь как можно быстрее покинуть это страшное место. Он выехал на дорогу и направился в сторону города. При въезде в город он увидел несущиеся ему навстречу машины скорой помощи, полиции и пожарных. Повернув и проехав через район частного сектора, он остановил машину в лесопарковой зоне на окраине города. Никита откинулся на спинку сидения и закрыл лицо руками. Он не мог осознать того, что произошло. Падающие полицейские то и дело вставали перед глазами. Повернувшись, он посмотрел назад. На сидении стояли большая спортивная сумка и чемодан. Рядом, на пассажирском сидении, лежало три пистолета «Макарова». Один его и два других полицейских, которые он подобрал. Лицо горело, и его начинал бить озноб. Нервное напряжение проходило, уступая дорогу расслаблению. Это сильно мешало думать. Между сидениями он нашел пластиковую литровую бутылку минеральной воды. Жадными глотками выпил больше половины, остальное он вылил себе на голову.

– Семнадцатый, что у вас?! Семнадцатый! Семнадцатый, ответь Алтаю! Помощь направил! Семнадцатый, что у вас?! Алтай вызывает семнадцатого! Семнадцатый, ответь Алтаю! – доносилось из автомобильной радиостанции.

– Это п...ц! Это просто песец! Что делать?! Я попал! Сука! Я попал! Это п...ц! Как я попал! Что делать? Кто ты теперь, Ветров? Бляха, что теперь? Что делать, сука?! Мне конец! Что делать?! – задавал он сам себе вопросы и не находил ответов. От злости он был готов убить кого-то одними руками. Закрыв лицо руками, он старался успокоиться и сосредоточиться. Потом вышел из машины и стал ходить вокруг нее.

– Патрульную машину быстро найдут. Надо уходить. Да, надо уходить отсюда. Куда? – говорил он сам себе.

Никита вытащил из патрульной машины сумку и чемодан. Отнес их на несколько шагов и вернулся за оружием. Забрав пистолеты, он сорвал с панели видеорегистратор и засунул его в карман. Подойдя к сумке и чемодану, он вдруг остановился, что-то вспомнив. Открыл сумку, бросил в нее пистолеты и видеорегистратор. После чего вернулся к машине, взял зажигалку и сигареты. Подошел и открыл багажник.

– Все как всегда, – сказал он вслух и достал канистру с бензином.

Ветров облил кузов и салон автомашины. Бросил рядом с колесом канистру. Отошел на несколько шагов и, прикурив сигарету, бросил ее к машине. Пока огонь охватывал колесо, он быстро отошел к вещам. Ремень сумки он перекинул через плечо, а чемодан взял в руку. Оглянувшись на объятый пламенем автомобиль, Никита пошел к дороге.

12

Поднятые по тревоге все экстренные службы города до поздней ночи работали на месте перестрелки. Сформированные две следственно-оперативные группы с приданными силами вели осмотры места преступления, скрупулезно собирая доказательства. Два судмедэксперта осматривали каждое тело, давая предварительные заключения. Только к четырем часам утра в кабинет начальника УВД, генерал-майора Волкова Константина Ивановича, вошли руководители оперативных служб.

– Проходите-проходите, – встретил их хозяин кабинета.

Когда офицеры расселись за большим примыкающим столом, он еще раз посмотрел на них.

– Москва уже трижды звонила. Все средства массовой информации только о нас и говорят. Прославились, ничего не скажешь. Министр взял под личный контроль, а это, сами понимаете, ни к чему хорошему не приведет. Ладно, меня на пенсию отправят. По всем по вам оргвыводы сделают. Но это будет, если не раскроем эту бойню в ближайшее время. Что нам известно на настоящий момент? Полковник Антонов, Николай Дмитриевич, доложите, – закончил генерал и удобнее устроился в кресле.

– На данный момент работает весь личный состав всей криминальной полиции и приданные силы. Установлено, что в ходе бандитской разборки между двумя преступными группами произошла перестрелка.

– Перестрелка? Ты уж как-то, Николай Дмитриевич, мягко называешь это побоище. Произошел целый бой местного значения, едва не перешедший в общегородскую битву. Вот так оно правдивей будет. Продолжай, – перебил его генерал.

– Установлено, что с одной стороны в конфликте участвовала преступная группа Савельева Георгия Александровича, кличка Савва, вора в законе, смотрящего за областью. А с другой стороны преступная группа Харбиева Бесо Гиевича, кличка Бес. Пока непонятно, но среди убитых есть два уроженца Таджикистана или Узбекистана. Личности устанавливаются. С чьей стороны они выступали – неизвестно. В общей сложности, убитых восемь человек. Три со стороны Саввы и три со стороны Беса. Ну и двое неизвестных гостей города. Кроме этого, после первого сигнала о стрельбе на промышленной зоне заброшенной мебельной фабрики туда были посланы два наряда патрульно-постовой службы и наряд ГИБДД. По приезду они оказались в эпицентре вооруженного столкновения. Старшина Малявин успел сообщить, что идет перестрелка с использованием автоматического оружия и они подверглись нападению. Для пресечения преступления и для сохранения своих жизней сотрудники открыли огонь на поражение. К сожалению, потерь избежать не удалось. Четверо сотрудников погибли и двое находятся в больнице в тяжелом состоянии. Кто-то из преступников воспользовался патрульной машиной ГИБДД и скрылся с места происшествия. Поиски автомобиля продолжатся утром, так как сигнал спутником потерян на окраине города. На данный момент это вся информация, – закончил Антонов.

– Да уж. Картина плачевная. Какие есть версии? Что там могло произойти? – спросил генерал.

– У Саввы и Бесо давно зрел конфликт. Видно, решили сойтись и выяснить, кто круче? Другого варианта нет, – ответил Антонов.

– Полковник Семягин, что ваши оперативники? Что-то знают или нет? – генерал взглянул на одного из сидящих.

– Товарищ генерал, в управлении по экономическим преступлениям имелась информация, что люди Саввы искали варианты приобретения бывшей мебельной фабрики. Думаю, надо отработать вариант, что эту же площадку хотел забрать под себя Бесо, – ответил полковник.

– Вы, что же, в серьез считаете, что из-за этой развалины накрошили столько трупов? Ну вы даете, полковник. Садитесь. Подполковник Чурин, у вас есть что-то? У вас все же линия наркотиков. Может, в этом направлении было что-то известно? – спросил генерал.

– Нет. Однозначно не из-за наркотиков. Если бы они не поделили рынок сбыта наркоты, то нам бы это было известно. Я думаю, Бесо решил отхватить себе влияние на пол-области. Он давно высказывал недовольство Саввой. Полагаю, Бесо решил взять власть в области в свои руки, – ответил Чурин и сел.

Генерал встал с кресла и стал ходить по кабинету. Тишина в кабинете висела угрожающе. Начальник управления подошел к окну и, повернувшись, посмотрел на сидящих за столом офицеров. Потом провел ладонью по лицу и сказал:

– Да. Я так понимаю, что версий у нас немного. И конкретно никто ничего не знает. Доработались. Целая армия оперативников, и никто ничего не знает. Печально, очень печально, товарищи. Значит так. Николай Дмитриевич, вы, как мой первый заместитель и начальник криминальной полиции, через три часа приносите мне на утверждение план всех будущих мероприятий.

– Понял. Есть, – ответил Антонов.

– Четыре сотрудника погибли, а мы здесь сидим с вами и гадаем, что же там произошло? Если необходима силовая поддержка, то берите спецназ. Я даю вам зеленый свет на все возможные мероприятия. Чтобы завтра же все бандитские группы города и области подверглись оперативно-профилактическим мероприятиям. Никого не жалеть, физическую силу применять и сразу фиксировать. Если необходимо будет выйти на суд или прокуратуру, значит, говорите мне. Но завтра мы должны знать, почему эти бандитские группировки пошли на такие кровавые разборки. Всем все понятно?! – посмотрел на офицеров генерал.

– Все понятно.

– Ясно.

– Так точно, все поняли.

– Все, все свободны, – сказал генерал и сел в свое кресло.

Когда офицеры вышли, полковник Антонов задержался и вернулся к столу.

– Вы что-то хотите сказать, Николай Дмитрич? – взглянул на него генерал и показал рукой на стул.

– Константин Иванович, помните внедрение по наркотикам? Ну, ту, что готовили без отдела по наркотикам.

– Николай Дмитрич, нашел время. Сейчас не до этого, завершайте там и все.

– Так дело в том, что среди убитых в перестрелке лидер той группы, куда Ветрова внедряли.

– Та-а-ак. Это уже интересно. Ну-ка, садись. И, что думаешь? Кстати, а где наш Ветров? Он-то что говорит? – смотрел на него генерал.

– Дело в том, что Ветров, по всей видимости, участвовал в этой перестрелке.

– Что?! Николай Дмитрич, ты представляешь, что говоришь? Ветров где?!

– Не знаю.

– А с чего взяли, что он участвовал в этой бойне? Рассказывай, Николай Дмитрич. Что я из тебя тянуть все должен?! – горячился генерал.

– Так вы не даете сказать, Константин Иванович.

– Говори.

– Мы как раз запланировали реализацию вчера. Две закупки Ветров произвел, и ему там доверяли. Вчера после обеда он с техникой поехал на последнюю закупку в бар. Опера и отделение ОМОНа были готовы к задержанию. Но, когда Ветров подъехал, у бара его встретили эти жулики и с ними еще человек пять. Они о чем-то поговорили, и Ветров поехал с ними. Поехали на его машине вслед за теми. Автомобиль Ветрова обнаружен разбитым и расстрелянным там,

на месте перестрелки. В салоне, на заднем сидении, труп Кузнецова Дмитрия, по кличке Кузя. Он и был лидером группы, куда внедряли Ветрова, – закончил полковник.

– А Ветров? Ветров где?! Вы ему звонили?!

– Телефон найден разбитым в машине. Комаров его забрал себе, чтоб его следственный комитет не приобщил к делу. Ждем, Ветров должен найти способ выйти на связь, если живой.

– Да уж, Николай Дмитрич, внедрились сотрудника. Как вообще такое могло получиться? – посмотрел на него генерал.

– Дело случая, Константин Иванович. Ветров сделал все хорошо, дважды приобрел гашиш и вошел в доверие. Кто же мог предвидеть такое развитие ситуации? Я уверен, Ветров если и участвовал в этой перестрелке, то только в качестве водителя, – ответил Антонов.

– Дай-то бог. Дай-то бог. Если это не так, то тогда Москва с нас шкуру снимет. Ладно, Николай Дмитриевич, иди.

– Хорошо, будут новости, я доложу, – встал Антонов и пошел к дверям.

– И, Николай Дмитрич, ты это, материалы по внедрению себе возьми. Пусть у тебя в сейфе полежат, – строго взглянул на него генерал.

– Понял. Заберу, – ответил Антонов и вышел из кабинета.

13

К воротам загородной базы отдыха «Бригантина» подъехала иномарка. Услышав звуковой сигнал, охранник открыл ворота, и машина заехала на территорию. Шум двигателя и мужские голоса делали эту ночь беспокойной. Припарковав машину рядом с шестью другими, четверо мужчин прошли в двухэтажный административный корпус.

– Привет, братва! – сказал первый вошедший в вестибюль мужчина.

– Привет! Они там, проходи! Людей своих оставь в баре, – ответил коротко стриженный, спортивного телосложения парень.

– Хорошо, – ответил мужчина и, повернувшись к сопровождавшим его парням, продолжил: – Щегол, в баре пока потусуйтесь.

Один из парней кивнул головой, и они пошли в другую сторону по коридору. Мужчина прошел в зал.

– Приветствую всех.

– Опаздываешь, Таракан! Я когда сбор объявил?! Или мне с тебя получить, чтоб ты резвее двигался?! – раздраженно сказал пожилой мужчина, сидя в большом кресле у камина.

– Людей собрал и сразу сюда. Выехать из города сложно, все машины менты трясут. Не сердись, Савва, – ответил Таракан.

– Что ж, теперь все здесь. Гриша, обозначь тему. Со всеми подробностями обозначь, – сказал Савва.

– Сегодня, а точнее вчера вечером, люди Бесо сорвали крупную сделку, которую мы проводили с нашими таджикскими друзьями. Учинив беспредельную стрельбу, они завалили таджикских курьеров и нескольких наших пацанов, – сказал мужчина с перебинтованным предплечьем.

– Вот сука!

– Мочить эту тварь! – раздалась возгласы.

– Садись, Гриша. Сейчас в одном из коттеджей этой базы врачи смотрят за тремя нашими пацанами. Бесо ответит за беспредел. Каждого из его людей призовем к ответу. Все его точки забрать. По всем понятиям он – гад! Это довести до всех. Но сейчас я прошу вас о другом. Бойню развязывать нельзя, делать все надо тихо, незаметно. Менты нынче злые, и можно самим угодить на кичу. Поэтому прошу вас, прежде чем что-то делать, думать. Можно навлечь на себя и своих людей гнев ментовской. А нам сейчас этого не надо. Мы должны найти деньги и товар, которые пропали во время нападения. Всем своим барыгам накиньте, если появится где товар, чтоб сразу к вам, – закончил Савва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.